

БРИКС: государственное управление, политика, экономика

Наумов А.О., Положевич Р.С.

«Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (Часть II)

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2905-0930](#)

Положевич Роман Станиславович — соискатель, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: roman.polozhevich@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [4790-1967](#)

Аннотация

В настоящей статье исследуется роль «мягкой силы» в реализации внешнеполитического курса Республики Индия — от обретения ею независимости в 1947 году до сегодняшних дней. Авторы последовательно рассматривают три периода в развитии индийской «мягкой силы» и приходят к выводу, что Индия под руководством премьер-министра Нарендры Моди не опирается всецело на «мягкую» или «жесткую» силы, как это было в прошлом (при Джавахарлале Неру и Индире Ганди), но стремится выстраивать стратегию «умной силы», сочетающую в себе элементы двух ликов силы в соотношении, необходимом для адекватного реагирования на вызовы национальной безопасности и продвижения собственных интересов на мировой арене. Современная Индия располагает достаточно широким инструментарием «мягкой силы», в котором авторы выделяют традиционную и современную культуру, внутривнутриполитические ценности, внешнюю политику, экономику страны, а также растущее влияние зарубежных индийцев. Потенциал указанных активов «мягкой силы» Индии конвертируется в международное влияние посредством таких комплексных механизмов, как публичная дипломатия, культурная дипломатия, экономическая дипломатия, предоставление официальной помощи развитию и планомерная работа с зарубежной индийской диаспорой (крупнейшей в мире по численности). Сегодня перед Индией стоит множество нерешенных, но разрешимых проблем в деле развития «мягкой силы». Если индийское руководство найдет верный подход к ним, то страна имеет все шансы упрочить свое лидерство в Южной Азии (где она исторически претендует на звание регионального чемпиона) и подтвердить статус одного из ключевых акторов на международной арене.

Ключевые слова

Индия, «мягкая сила», публичная дипломатия, Нарендра Моди

Индия как суверенное государство, освободившееся от колониального гнета Британской империи, появилась на карте мира в 1947 году, и за следующие 70 лет руководство страны не раз пересматривало ее внешнеполитический инструментарий. Примечательно, что механизмы «мягкой силы» были включены в него сразу же после провозглашения независимости Индии, а сама идеология «мягкой силы» получила свое развитие еще в древности.

«Мягкая сила» Республики Индия прошла в своем развитии три этапа. Первый, начавшийся в 1947 году и завершившийся со смертью первого премьер-министра

страны Джавахарлала Неру в 1964 году, характеризовался явным преобладанием «мягкой силы» во внешней политике. В течение второго периода, длившегося с 1964 по 1998 год, Индия практически всецело опиралась на «жесткую силу». Третий, современный, период в истории развития «мягкой силы» Индии характеризуется целенаправленными усилиями индийского руководства по инкорпорированию во внешнюю политику стратегии «умной силы».

Полемика между сторонниками «мягкой» и «жесткой» силы в индийском дискурсе уходит корнями в первое тысячелетие до нашей эры. Основоположником политической мысли, ставящей во главу угла «жесткую силу» во внешней политике, считается Чанакья, также известный как Каутилья (около 370–283 года до н. э.) — брахман и советник императора Чандрагупты, основавшего империю Маурьев. Его творение «Артхашастра» («Наука о пользе») признается в качестве классического труда по международным отношениям, выстроенного с позиций, максимально близких к политическим реалистам. С другой стороны, философско-религиозные истоки буддизма и индуизма, основанные на принципах ненасилия и мирного сосуществования, сформировали базис внешнеполитического курса, имеющего в своей основе ценностные ориентиры и являющегося практическим выражением «мягкой силы».

За полвека до провозглашения независимости Индии от Британской империи идеи «мягкой силы» получили новое развитие в индийском политическом дискурсе благодаря ренессансу индуизма во второй половине XIX – начале XX века и движению за независимость Индии, возглавляемому Махатмой Ганди. Так, индийский духовный лидер того времени Свами Вивекананда предрекал стране в будущем роль «посланника мира, катализатора создания справедливого, основанного на морали мирового порядка»¹. А лидер борьбы за свободу Индии Махатма Ганди (1869–1948), известный как величайший практик принципов ненасилия (ахимсы) и ненасильственного сопротивления (сатьяграха), видел «мягкую силу» как потенциально легитимный и действенный инструмент индийской внешней политики.

Рассмотрим подробнее процесс развития «мягкой силы» по-индийски с 1947 года по настоящее время. С самого начала Индия стремилась выстраивать свою внешнюю политику, опираясь на ценностные ориентиры, а не на грубую силу в международных отношениях. «Мягкосиловой» подход проистекал из ограниченных материальных возможностей страны, ее сильной цивилизационной базы и исторического опыта, а также роли лиц, принимавших ключевые политические

¹ Dixit J.N. India's Foreign Policy 1947–2003. New Delhi: Picus Books. 2003. P. 17.

решения. Сложившаяся ситуация стала отнюдь не результатом наивной — со стороны индийского руководства — идеализации международных отношений (как читатель может предположить), а практической адаптацией к международным реалиям.

Индия присоединилась к сообществу наций как слаборазвитая и бедная страна. Неудивительно, что она пыталась реализовать свои глобальные амбиции, подчеркивая богатство национальной культуры и привлекательность внешнеполитических ценностей, а не плачевное состояние экономики. Будучи более сильной с точки зрения нематериальных активов, нежели материальных ресурсов, Индия использовала «мягкую силу», чтобы уравновесить слабые стороны своей совокупной мощи.

Чувство собственной исключительности Индии основывалось на географических и демографических размерах, а также на наследии ее древней цивилизации. Уже тогда это была одна из самых больших и густонаселенных стран в мире, а также одна из первых стран, объявивших о своей независимости и давших начало волне деколонизации во второй половине XX века. Индийские лидеры считали свою страну не рядовым государством, но цивилизацией, способной привнести в международные отношения моральные ценности. Пацифизм буддизма, а также толерантность и высокая степень универсальности основных ценностей индуизма легли в основу идеалистического взгляда Индии на мировые дела. Индийские лидеры рассматривали уникальные этические ценности как основание для собственных претензий на статус мощной региональной державы и ожидали, что мировое сообщество признает особую моральную позицию страны.

Кроме того, воззрения Индии на международные отношения после обретения ею независимости оформились во многом благодаря ненасильственной борьбе с британским колониальным правлением, которую вел Махатма Ганди. Мирная победа над одной из сильнейших империй в мировой истории служила подтверждением тому, что ни сильная армия, ни экономический потенциал не дают гарантий реализации успешной и эффективной внешней политики каким бы то ни было государством. В сущности, день, когда британская колониальная администрация покинула индийскую территорию, стал «звездным часом индийской “мягкой силы”»².

В формировании взглядов Индии на мировую политику важную роль сыграл и человеческий фактор. Внешнеполитический курс свободной Индии был по существу сформулирован ее первым премьер-министром и министром иностранных дел Джавахарлалом Неру. В действительности он отчасти взял на себя ответственность за

² *Huymans Jacques E.C.* India's Soft Power and Vulnerability // *India Review*. 2009. Vol. 8. N 3. P. 244.

участие Индии в международных делах раньше — в 1927 году, когда М. Ганди доверил ему разработку и представление концепции внешней политики страны перед Индийским национальным конгрессом³. Базовым принципом внешнеполитической стратегии Дж. Неру стало неприсоединение к любому из враждующих межгосударственных военных блоков и следование независимому внешнеполитическому курсу. Индия поддерживала процессы деколонизации в мире и была в числе первых, кто осудил политику расовой дискриминации и апартеида в ЮАР на площадке ООН. Благодаря усилиям Индии принцип неприсоединения, составлявший основу внешнеполитического курса страны, получил свое институциональное оформление с созданием Движения неприсоединения в 1961 году.

С другой стороны, чрезмерное упование Индии на использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике в конечном итоге привело страну к поражению в войне с Китаем в 1962 году; Дж. Неру явно недооценил нарастающую агрессию северного соседа, в основе которой лежало стремление действовать в духе реальной политики, и проигнорировал поступавшие сигналы о грядущей военной конфронтации.

Еще до этого индийское руководство отчасти осознавало, что слепое следование твердым моральным принципам во внешней политике становится все более трудной задачей и во многих случаях создает угрозу национальным интересам страны. Несмотря на призывы государства к мирному урегулированию международных конфликтов, Индия время от времени обращалась к «жесткой силе» (взять хотя бы индо-пакистанский конфликт, начавшийся в 1947 году и длящийся до сих пор, аннексию княжества Хайдарабад в 1951 году или португальской колонии Гоа в 1961 году). В контексте укреплявшихся политических и экономических связей с Советским Союзом Неру не осудил советскую интервенцию в Венгрию в 1956 году, хотя резко высказывался в связи с интервенцией Франции и Великобритании в Египет во время Суэцкого кризиса в том же году.

Пусть Индии времен Дж. Неру и не удалось в полной мере реализовать свои внешнеполитические амбиции посредством «мягкой силы», она преуспела в этом деле больше, чем может показаться на первый взгляд. Индия заслужила благосклонность многих развивающихся стран, а ее голос был слышен на площадках ряда многосторонних форумов и международных организаций. Руководствуясь принципами «жесткой силы», Индия не смогла бы в то время добиться таких результатов.

³ *Dixit J.N. India's Foreign Policy 1947–2003. New Delhi: Picus Books. 2003. P. 10.*

После смерти Дж. Неру ответственность за государственную политику Индии взяли на себя более прагматичные политики: Лал Бахадур Шастри (1964–1966) и Индира Ганди (1966–1977, 1980–1984). Ограниченный успех внешнеполитического курса, основанного на «мягкой силе», агрессия Китая в 1962 году и проведенные им ядерные испытания в 1964 году, а также очередной этап эскалации конфликта с Пакистаном продемонстрировали индийским лидерам, что военная мощь способна играть гораздо более важную роль в управлении государством, чем моральные аргументы. Учитывая сложную геополитическую обстановку, Индия взяла курс на реализм и милитаризм во внешней политике.

Явным маркером изменения курса Индии и ее перехода к реализации политики «жесткой силы» стала военная интервенция Индии в Восточный Пакистан в 1971 году, которая привела к расколу Пакистана и образованию независимого государства Бангладеш. Другими событиями, продемонстрировавшими «жесткую силу» Индии, стали присоединение в 1975 году Сиккима, по отношению к которому Индия на протяжении 20 лет выступала протектором (до этого Сикким являлся независимой монархией), ядерные испытания 1974 года (которые индийское руководство пыталось представить как мирные), введение Индирой Ганди чрезвычайного положения в стране в 1975 году, интервенция на Мальдивские острова в 1986 году, присутствие индийских вооруженных сил на Шри-Ланке с целью обеспечения мира (1987–1990), а также установление экономической блокады Непала в 1990 году.

В 1979 году И. Ганди провозгласила новую доктрину, согласно которой Южная Азия рассматривалась как зона исключительного индийского влияния. В этот период Индия стремилась завоевать и удержать лидерские позиции в регионе посредством прямого агрессивного навязывания своей воли соседним странам, которые не могли ей противостоять. Кроме того, Индия в еще большей степени подорвала свой имидж страны, руководившейся моральными принципами во внешней политике, когда не осудила советскую интервенцию в Афганистан в 1979 году (ситуация напоминала кризис 1956 года в Венгрии и доказала, что Индия предпочла солидарности с развивающимися странами Азии стратегические отношения с одной из двух сверхдержав).

Окончание «холодной войны» вынудило Индию внести существенные коррективы в свою внешнюю политику. Нью-Дели пришлось переосмыслить принцип неприсоединения как базовый для своей внешней политики и найти другой цементирующий элемент для внешнеполитического курса. Новая политика страны

стала более прагматичной и менее амбициозной. Распад СССР ускорил процесс сближения Индии с США, начавшийся в 1980-х годах при премьер-министре Радживе Ганди (1984–1989).

На втором этапе развития «мягкой силы» в истории современной Индии руководство страны во все большей степени опиралось на экономические механизмы реализации национальных интересов. В 1991 году в Индии началась либерализация экономики, была провозглашена политика «Взгляда на Восток», призванная содействовать извлечению выгоды из стремительного экономического роста стран Юго-Восточной Азии и закреплению позиций Индии в Азии после завершения «холодной войны». Во второй половине 1990-х годов страна начала проводить политику более тесного сотрудничества со своими соседями, названную именем тогдашнего премьер-министра Индера Кумара Гуджрала (1997–1998). Для того, чтобы нормализовать отношения со странами-соседями, Индия отказалась от принципа взаимности в международных отношениях и была готова предложить односторонние уступки менее влиятельным игрокам на международной арене.

Приоритетность экономического сотрудничества вместе с тем не означала, что Индия пренебрегала своей военной мощью. Напротив, сохранявшаяся напряженность в отношениях с Пакистаном и растущая угроза со стороны Китая заставили Индию вкладывать значительные средства в укрепление своего военного потенциала. Апогеем же политики «жесткой силы» в истории страны стал май 1998 года, когда правительство, возглавляемое Индийской народной партией (Бхаратия Джаната Парти), провело пять ядерных испытаний в пустыне Раджастан. Индия, в течение многих лет призывавшая к денуклеаризации, заявила о себе как о ядерной державе. Международный имидж страны был в значительной степени подорван, но другим государствам пришлось относиться к ней куда более серьезно.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что возрождение «мягкой силы» во внешней политике Индии произошло лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов⁴. И хотя исследователь вопроса К. Вагнер отчасти прав, утверждая, что постепенный переход от «жесткой» к «мягкой силе» в истории современной Индии обозначился в 1990-х годах с началом либерализации индийской экономики⁵, ключевые

⁴ Lee J. Unrealised Potential: India's "Soft Power" Ambition in Asia // Foreign Policy Analysis. 2010. N 4. URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/796/unrealised_potential_-_india's_soft_power_ambition_in_asia.pdf (дата обращения: 31.05.2018); Mukherjee R. The False Promise of India's Soft Power // Geo-Politics, History and International Relations. Vol. 6(1). 2014. P. 46–62; Hall I. India's New Public Diplomacy: Soft Power and the Limits of Government Action. // Asian Survey. 2012. Vol. 52. N 6. P. 1089–1110.

⁵ Wagner Ch. From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India's South Asia's Policy. Working Paper No 26, Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics, March 2005 //

институты и инструменты, необходимые для проецирования «мягкой силы», обнаруживаются лишь десятилетие спустя. Некоторые авторы выделяют 1998 год в качестве поворотного во внешней политике Индии⁶. После испытаний ядерного оружия правительство, возглавляемое Аталом Бихари Ваджпай (1998–2004), фактически начало использовать «мягкую силу» не по идеологическим причинам, а из практических соображений: налицо была необходимость восстановить репутацию Индии как ответственной региональной державы и привлекательного экономического партнера.

Кроме того, индийское руководство осознало, что китайское «наступление очарованием» в Южной Азии стало прямым вызовом интересам Индии в регионе. Чтобы конкурировать с Китаем в плоскости «мягкой силы», Нью-Дели пришлось основательно переработать внешнеполитический инструментарий. Помимо этого, ко все более активному использованию «мягкой силы» в начале третьего тысячелетия Индию подстегнули ускорившаяся глобализация, появление новых информационных технологий, а также демократизация и война с международным терроризмом, объявленная американским президентом Дж. Бушем после терактов 11 сентября 2001 года и позволившая представить Кашмирский конфликт с Пакистаном в более выгодном для Индии свете.

Чтобы смягчить негативные последствия ядерных испытаний, индийское руководство в конце XX века объявило односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания и вступило в интенсивный дипломатический диалог с США, чтобы создать себе образ ответственной ядерной державы. Индия взяла на себя обязательства строго придерживаться режима нераспространения, не будучи подписантом Договора о нераспространении ядерного оружия, а в 1999 году приняла ядерную доктрину «неприменения первым». Эти обстоятельства в конечном счете помогли Индии запустить процесс наращивания «мягкой силы» и убедить мировое сообщество в том, что она не станет причиной ядерной катастрофы в Южной Азии.

Индия открыла для себя потенциальные выгоды от содействия западным державам, в первую очередь США, в вопросе продвижения демократии на глобальном уровне. В 2000 году она стала одним из основателей Сообщества демократий, а в 2005 году — участником Фонда демократии ООН (при этом вторым после США вкладчиком по величине капитала)⁷.

Universität Heidelberg. [Электронный ресурс] URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).

⁶ Nayar B.R., Paul T.V. India in the World Order: Searching for Major Power Status. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 19-20.

⁷ Contributions by Cumulative Amount into UNDEF (as of March 19, 2018) // United Nations Democracy Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/democracyfund/contribution-table> (дата обращения: 31.05.2018).

Новый подход во внешней политике проявился и в отношениях с Пакистаном. Индия продемонстрировала сдержанный ответ на пакистанское военное вторжение в округ Каргил индийского штата Джамму и Кашмир весной 1999 года, которое могло привести к ядерной войне и вынудило западные державы вмешаться с тем, чтобы разрядить напряженность в отношениях двух азиатских стран. Такая же сдержанная реакция Индии последовала за нападением террористов на индийский парламент 13 декабря 2001 года, а также на ряд целей в Мумбаи 26 ноября 2008 года. Несмотря на достаточно убедительные доказательства того, что причастные к терактам лица проходили подготовку на территории Пакистана, и сильное давление, оказываемое на правительство Индии с целью нанесения ответных ударов по Пакистану, страна не прибегла к военной силе и вместо этого усилила дипломатическое давление на соседа, чтобы он приложил максимум усилий для искоренения терроризма на своей территории.

Хотя Индия и начала уделять больше внимания культивированию «мягкой силы» на современном этапе, это не означает, что она пренебрегает своей «жесткой силой». Индия не пожертвовала одним измерением силы ради другого, как это было при Дж. Неру и И. Ганди: сегодня она находится в процессе разработки и реализации всеобъемлющей стратегии «умной силы» (умелой комбинации «мягкой силы» и «жесткой силы»).

Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» никогда официально не включалась в официальную внешнеполитическую доктрину Индии, ее возрастающая роль все чаще отмечается в публичных выступлениях видных политологов и высокопоставленных государственных лиц. В 2004 году министр иностранных дел Индии Яшвант Синха достаточно прямо и открыто обозначил позицию возглавляемого им ведомства по данному вопросу: «Индия дистанцируется от общепринятой идеи силы в международных отношениях как способности государства подчинять другие страны своей воле посредством оказания на них давления. Индия имеет альтернативное представление о силе. Наше стремление к власти коренится в миссии, направленной на недопущение и искоренение войны в широком смысле слова, защиту международного права, укрепление позиций ООН в системе международных отношений и содействие продвижению нового политического курса развивающимися странами»⁸.

⁸ India Today Conclave 2004: Yashwant Sinha, Sunil Khilnani on India's power capabilities // India Today (New Delhi) [Электронный ресурс]. March 29, 2004. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20040329-yashwant-sinha-sunil-khilnani-on-india-power-capabilities-790219-2004-03-29> (дата обращения: 31.05.2018).

Бывший премьер-министр Индии Манмохан Сингх также неоднократно говорил о важности «мягкой силы» страны, отмечая при этом исключительную роль традиционной и современной индийской культуры, а также индийской диаспоры за рубежом⁹. В какой-то момент М. Сингх даже предложил рецепт превращения Индии в региональную державу с «умной силой», когда в 2006 году в своем выступлении перед высшими военными чинами страны заявил: «Сегодня мы находимся в ситуации, когда реализация национальных интересов требует применения комплексного подхода во внешней политике, сочетающего политический, экономический, военный и другие уровни как “мягкой”, так и “жесткой силы”»¹⁰. Примечательно, что М. Сингх, по сути, выдвинул идею «умной силы» за три года до того, как данная концепция была предложена президентом США Б. Обамой.

В 2014 году, в преддверии парламентских выборов, явную отсылку к «мягкой силе» сделала победившая впоследствии Бхаратия Джаната Партия. В предвыборном манифесте говорилось о том, что «Индия в течение долгого времени была не в состоянии должным образом оценить всю полноту и гамму потенциала своей “мягкой силы”. [...] Притягательная сила Индии всегда заключалась в ее исторической мудрости и культурном наследии, основанном на идеях гармонии и справедливости. Это утверждение актуально и по сей день, в условиях наращивания многими странами “мягкой силы”». Руководство партии заявило о намерениях возродить бренд Индии, сделав упор на пяти “Т”: традициях, талантах индийских граждан, туризме, торговле и технологиях¹¹.

Более четко индийский вариант «умной силы» был сформулирован в обращении бывшего президента Индии Пранаба Мукерджи к парламенту 9 июня 2014 года: «Внешняя политика Индии основана на принципах развития мирных и дружественных отношений со всеми странами, и страна будет руководствоваться во внешней политике просвещенными национальными интересами, сочетая силу

⁹ Singh M. PM's address to IFS Probationary Officers. // Government of India [Электронный ресурс]. June 11, 2008, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=666> (дата обращения: 31.05.2018); Singh M. PM Inaugurates 9th Pravasi Bharatiya Divas // Government of India [Электронный ресурс]. January 8, 2011, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=971> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁰ Приводится по: Kugiel P. India's Soft Power: A New Foreign Policy Strategy. Abingdon: Routledge, 2017. P. 58-59.

¹¹ Ek Bharat, Shreshtha Bharat (One India, Great India): Sabka Saath, Sabka Vikas (With Everyone and Development for Everyone). Election Manifesto 2014 // Bharatiya Janata Party [Электронный ресурс] URL: https://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

индийских ценностей с прагматизмом»¹². В действительности именно политика «просвещенного эгоизма» имеет все основания стать практическим выражением идеи «умной силы» для Индии. Новая стратегия внешней политики призвана вобрать в себя высокие моральные идеалы и политический прагматизм, являющиеся проявлениями «мягкой» и «жесткой силы соответственно.

Что же представляет собой «мягкая сила» Индии сегодня? Все источники индийской «мягкой силы» можно, на наш взгляд, разделить на пять категорий: культура, внутривнутриполитические ценности, внешняя политика, индийская диаспора за рубежом, а также экономический потенциал.

Фундаментом индийской «мягкой силы» является национальная культура. Недаром в самом Нью-Дели предпочитают говорить об «утонченной, изысканной силе» Индии. В случае Индии культуру олицетворяют как ее традиционная, так и современная культура. В этом кроется одно из важнейших отличий индийской культурной «мягкой силы» от китайской, однозначно акцентирующей внимание на ценностях традиционной культуры. Индия не только не обходит вниманием современную культуру, но и отдаёт ей предпочтение в качестве важного актива своей «мягкой силы», что сближает ее подход со стратегиями некоторых других азиатских стран, в частности Японии и Южной Кореи.

Индийская культура существенно повлияла на общества многих азиатских стран и в значительной степени сформировала западное романтическое видение Востока как экзотической земли, где царят духовность, мудрость и процветание. Привлекательность индийской культуры обусловлена ее жизнеспособностью и разнообразием расовых, религиозных, этнических и языковых групп, сосуществующих на территории страны с давних времен. На протяжении многих веков индуистская цивилизация сама испытывала на себе влияние различных культур: греческой (впоследствии эллинистической), арабской, персидской, европейской. Наряду с несколькими исконно индийскими религиями, такими как индуизм, буддизм, джайнизм и сикхизм, в Индии закрепились и до сих пор исповедуются ислам, христианство, иудаизм и зороастризм.

¹² Mukherjee P. Address by the President of India, Shri Pranab Mukherjee to Parliament (New Delhi, June 9, 2014). // The Hindu [Электронный ресурс]. June 9, 2014. URL: <http://www.thehindu.com/news/resources/Address-by-the-President-of-India-Shri-Pranab-Mukherjee-to-Parliament/article11637753.ece> (дата обращения: 31.05.2018).

Крайне важным активом индийской «мягкой силы» и инструментом ее религиозной дипломатии является буддизм, который проецировал влияние страны на отдаленные субрегионы Азии еще в далеком прошлом. Существенный вклад в буддистскую дипломатию Индии внес император Ашока (правитель империи Маурьев в 273–232 гг. до н. э.), который, как считается, принял буддизм после завоевания государства Калинга (Орисса). Жестокость войны убедили военачальника обратиться к ненасилию. Вместо армий он стал направлять в соседние королевства буддистских монахов с посланием о мире, чтобы транслировать свою власть вовне. Император Ашока придерживался политики, называемой «завоевание дхармой» (то есть принципами праведной жизни). Изменение политического мышления Ашоки можно рассматривать как один из первых случаев частичного отказа от «жесткой силы» в пользу «мягкой» в истории Индии.

Из всех буддистских инициатив «мягкой силы» Индии наибольший потенциал имеет запущенный в 2010 году проект возрождения университета Наланда в индийском штате Бихар (буддистский университет и монастырский комплекс на севере Индии, функционировавший в V–XII веках) — крупный межнациональный проект, в котором помимо собственно Индии участвует целый ряд стран, включая Китай, Японию и Сингапур.

Существенное влияние на курс буддистской дипломатии Индии оказывает тибетский вопрос. Предоставление политического убежища Далай-ламе и его последователям повышает престиж Индии и ее влияние не только среди тибетских и азиатских буддистов, но и на Западе, откуда в Индию стекаются тысячи людей, интересующихся тибетским буддизмом, Далай-ламой и поддерживающих тибетское правительство в изгнании. Не следует, правда, забывать, что обратной стороной медали являются трения с Китаем по данному вопросу.

Действующий премьер-министр Индии Нарендра Моди использует потенциал буддистской дипломатии, чтобы упрочить отношения с азиатскими государствами. В ходе зарубежных визитов на Шри-Ланку, в Японию, Монголию и Китай индийский лидер посетил такие буддистские святыни, как храм Махабодхи в городе Анурадхапура (Шри-Ланка), храмовые комплексы То-дзи и Кинкаку-дзи (Киото, Япония) и Большую пагоду диких гусей в китайском городе Сиань. А в Южной Корее, например, Н. Моди

высадил саженец священного дерева Бодхи, под которым, согласно легендам, Сиддхартха Гаутама достиг просветления и стал Буддой¹³.

Наряду с буддизмом из Индии на территорию многих стран Азии распространился и индуизм, в первую очередь благодаря индийским купцам и путешественникам. Подтверждением этому, например, являются величественные индуистские храмовые комплексы в Камбодже (Ангкор-Ват) и Индонезии (храм Прамбанан). Индуистский эпос «Рамаяна» по-прежнему пользуется большой популярностью и включен в традиции нескольких азиатских стран, таких как Таиланд и Индонезия.

Хотя большинство культурных ценностей Индии уходит корнями в ее древние духовные традиции, страна знаменита и благодаря ее современной культуре, в первую очередь кинематографу. Самым известным брендом Индии на сегодняшний день является Болливуд — одна из старейших киноиндустрий в мире (первый полнометражный кинофильм «Раджа Харишчандра», основанный на эпосе «Рамаяна», был выпущен в 1913 году режиссером Дадасахебом Фальке) и к тому же самая большая по количеству продаваемых билетов и ежегодно снимаемых фильмов.

Болливудом, как правило, именуют весь современный индийский кинематограф, однако в действительности Болливуд — собирательное название киностудий и кинолент, произведенных в Мумбаи на языке хинди. Помимо Болливуда, в Индии есть и другие киностудии, которые по числу выпускаемых фильмов и кассовым сборам не уступают Болливуду (речь идет, например, о Колливуде, базирующемся в штате Тамилнад и снимающем фильмы на тамильском языке, или Толливуде с центром в штате Андхра-Прадеш, снимающем фильмы на языке телугу)¹⁴. Примечательно также, что фильмы на тамильском языке ориентированы в первую очередь на Шри-Ланку, Малайзию, Сингапур и Фиджи; кинокартины на бенгальском языке особенно популярны в соседнем Бангладеш; целевая аудитория кинолент на пенджабском языке вполне логично находится в Пакистане. Лингвистический аспект, таким образом, обуславливает особенности распространения болливудского влияния в Южной Азии.

¹³ Maini T.S. Can Soft Power Facilitate India's Foreign Policy Goals? // The Hindu Centre for Politics and Public Policy. [Электронный ресурс]. August 5, 2016. URL: http://www.thehinducentre.com/multimedia/archive/02960/113_Can_Soft_Powe_2960229a.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁴ В настоящей статье под Болливудом далее понимается весь индийский кинематограф.

Болливудские фильмы глубоко укоренились в культурном этосе Индии. Они являются одним из базовых элементов индийской «мягкой силы», дающих возможность иностранной аудитории познакомиться с уникальными традициями, системой ценностей и эстетикой этой экзотической восточной страны. Болливудские звезды, такие как Амитабх Баччан и Шахрух Кхан, являются одними из самых узнаваемых индийцев в мире, а индийское кино снискало огромную популярность не только в соседних странах, но и на Ближнем Востоке, а также во многих странах Африки и, в меньшей степени, на Западе, благодаря в том числе таким картинам, как «Свадьба в сезон дождей», «Миллионер из трущоб», «Жизнь Пи», «Ланчбокс», «Дангал», «Тайная суперзвезда».

Несмотря на большой успех Болливуда за рубежом, его влияние остается ограниченным в сравнении, например, с американским Голливудом. В то время как в американских фильмах заложены четкий посыл и идеи достижения «американской мечты», влияние Болливуда основывается скорее на «фантастичности» и экзотичности его сюжетов. Индийские фильмы выполняют в первую очередь развлекательную функцию, а не транслируют культурные ценности на общества других стран¹⁵. Кроме того, хотя Индия и является мировым лидером по числу выпускаемых кинолент (более 1500 фильмов производятся ежегодно) и продажам билетов в кинотеатры (около 2 млрд. билетов), доля Болливуда в мировых кассовых сборах составляет всего 1%, а индийские фильмы показываются лишь на нескольких международных кинофестивалях¹⁶. Очевидно, Индии есть над чем работать в этом направлении.

Привлекательность Индии проявляется и в растущем интересе к индийской кухне, пластическому искусству, текстилю и современной моде (сегодня, например, при активной поддержке индийских властей на мировой рынок продвигаются натуральные индийские ткани, именуемые кхади, или кхаддар¹⁷). Индийские специи, которыми странам торговала еще с древности, равно как и блюда индийской кухни в целом, набирают популярность в мире. Так, бывший министр иностранных дел Индии, ныне член Лок сабхи (нижняя палата индийского парламента) от штата Керала Шаш

¹⁵ Lahiri S. Soft Power — A Major Tool in Modi's Foreign Policy Kit. // Journal of South Asian Studies. 2017. N 05 (01). P. 39–47. URL: <http://escijournals.net/index.php/JSAS/article/download/1952/967> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁶ Khanna A. Why is India's Soft Power Still Untapped? // The Wire [Электронный ресурс]. September 9, 2017. URL: <https://thewire.in/175595/why-is-indias-soft-power-still-untapped/> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁷ См. подробнее: Dutta V., Dave S. After yoga, PM Narendra Modi now wants to make khadi an international brand. // The Economic Times [Электронный ресурс]. May 23, 2017. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/cons-products/garments-/textiles/after-yoga-modi-now-want-to-make-khadi-an-international-brand/articleshow/58797198.cms> (дата обращения: 31.05.2018).

Тхарур отмечает в этой связи, что сегодня в Великобритании в индийском общепите заняты больше людей, нежели в железорудной, сталеплавильной, угольной отраслях и кораблестроении вместе взятых¹⁸. А шеф-повара индийского происхождения Гагган Ананд, Викас Ханна и Атул Кочхар известны каждому уважающему себя ресторатору.

В качестве существенного ресурса «мягкой силы» Индии выступают и ее внутривнутриполитические ценности: федеративное устройство, полиэтничная демократия, политический плюрализм, секуляризм и толерантность по отношению к религиям, расам, языкам (Индия — страна, в которой двадцать три официальных языка¹⁹). Существенный вклад в позитивное восприятие Индии за рубежом в свое время внесло повышение социального статуса так называемых зарегистрированных каст и зарегистрированных племен (Scheduled Castes and Scheduled Tribes)²⁰ — официально признаваемых групп населения, исторически принадлежавших к низам общества и, согласно индийской традиции, относимых либо к касте «неприкасаемых», либо к аборигенным жителям (адиваси), находящимся вне системы индийских варн. По отношению к указанным кастам и племенам государство проводит политику положительной дискриминации, давая их членам представительство в органах власти, выделяя квоты на доступ к общественным благам и социальным службам.

Демократия укоренилась в Индии вопреки преобладающим в научном дискурсе воззрениям (в частности модернизационной теории демократии) и несмотря на объективно неблагоприятные для этого предпосылки: слабую экономику, повсеместную нищету, высокий процент неграмотного населения, крайне пестрое этническое разнообразие. Несмотря на социально-экономические проблемы, которыми изобилует Индия, демократическая традиция фактически сохраняется в стране с момента обретения ей независимости (если не считать непродолжительный период времени, с 1975 по 1977 год, когда в Индии было введено чрезвычайное положение).

В качестве неотъемлемых элементов индийской политической системы выделяются регулярные выборы на всех уровнях (локальном, региональном и общенациональном), эффективные институты избирательной системы, независимая судебная система, свободные СМИ и зрелое гражданское общество. За несколько

¹⁸ *Tharoor Sh.* Indian Strategic Power: “Soft” // Global Brief [Электронный ресурс]. May 13, 2009. URL: <http://globalbrief.ca/blog/2009/05/13/soft-is-the-word/> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁹ Constitution of India (Schedules I–XII) // National Portal of India [Электронный ресурс]. URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi-eng-schedules_1-12.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

²⁰ См. список таких каст и племен в: Constitution of India (Schedules V–VI) // National Portal of India [Электронный ресурс]. URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi-eng-schedules_1-12.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

десятилетий со времени обретения независимости в Индии оформилась многопартийная система с большим числом сильных партий, в том числе региональных. Кроме того, Индия славится статусом крупнейшей в мире демократии по численности населения и числу граждан с активным избирательным правом. Во время общенациональных выборов 2014 года порядка 814 миллионов жителей Индии имели право голоса, которое можно было реализовать в одном из 930 тысяч избирательных участков по всей стране²¹.

Третьим ресурсом «мягкой силы» Индии является ее сегодняшний внешнеполитический курс. Аккумуляция «мягкой силы» с целью ее последующей имплементации в этой связи обеспечивается благодаря выстраиванию внешней политики страны в духе равного доступа государств к формированию глобальной повестки дня и участию в мировых делах, всеобъемлющей поддержке многосторонней дипломатии и международного права, участию в миротворческой деятельности ООН, а также усилиям по интенсификации процессов экономической интеграции с зарубежными государствами.

Индия еще с середины прошлого столетия принимает активное участие в деятельности многосторонних институтов глобального управления (включая межгосударственные форумы) и международных организаций, удерживая лидерские позиции в Группе 77, Движении неприсоединения и ряде международных экономических организаций и торговых соглашений, где она зачастую выступает от лица развивающихся стран. С целью содействия становлению полицентричного мирового порядка Индия проецирует свое международное влияние через такие многосторонние институты, как ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк, межгосударственные форумы БРИКС, ИБСА, РИК. Индия также является членом региональных и глобальных форумов, таких как Группа двадцати, Форум «Азия — Европа», Региональный форум АСЕАН, полноправным участником ШОС, партнером Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН+6) и наблюдателем в АТЭС.

Еще одним элементом индийской стратегии является активное участие страны в миротворческих миссиях ООН. По числу граждан, командированных в миротворческий контингент ООН, Индия находится на третьем месте в мире (после Эфиопии и Бангладеш)²². Следует отметить, что Нью-Дели рассматривает ООН как

²¹ India election: World's biggest voting event explained. // BBC News [Электронный ресурс]. April 9, 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-26847432> (дата обращения: 31.05.2018).

²² Troop and Police Contributors. United Nations Peacekeeping [Электронный ресурс]. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 31.05.2018).

единственный международный институт, уполномоченный санкционировать миротворческие миссии, а потому отказывается участвовать в операциях, проводимых без мандата ООН (как это было, например, в ситуации с Ираком в 2003 году).

Кроме того, несмотря на проведение ядерных испытаний в 1998 году и неучастие в Договоре о нераспространении ядерного оружия, Индии удалось позиционировать себя в качестве ответственной ядерной державы и получить фактическое признание в качестве члена «ядерного клуба» в результате сделки с США в 2006 году.

После провала военной операции на Шри-Ланке Индия в одностороннем порядке отказалась от направления своих вооруженных сил за пределы государственных границ и с тех пор придерживается политики невмешательства во внутренние дела других стран. Благодаря этому Индии удалось в значительной степени изменить свой имидж в глазах сопредельных государств.

Еще одним источником «мягкой силы» современной Индии является ее зарубежная диаспора — первая в мире по численности англоязычная (по данным Международной организации по миграции, в 2015 году в мире проживали более 15,6 миллионов индийских эмигрантов, и это по самым скромным оценкам)²³. Если же брать за основу индийскую официальную статистику, учитывающую группы населения, перечисленные ниже, то на конец 2017 года индийская зарубежная диаспора насчитывала порядка 62,5 миллионов человек²⁴.

Первая категория представителей индийской диаспоры — лица индийского происхождения (17,9 млн человек) — включает в себя людей, которые родились в Индии или странах, где проживали их предки, и которые в настоящее время имеют гражданство другой страны. Некоторые из них являются бывшими гражданами Индии, которым в недалеком прошлом пришлось отказаться от индийского гражданства для прохождения процедуры натурализации в принимающей стране. Индийские нерезиденты (13,3 млн человек) являются гражданами Индии, проживающими в основном за пределами Индии и имеющими индийский паспорт. Наконец, к категории зарубежных индийцев (31,2 млн человек) относятся лица индийского происхождения, имеющие гражданство другой страны и обладающие определенными правами,

²³ World Migration Report 2018 // International Organization for Migration [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

²⁴ Population of Overseas Indians (Compiled in December 2017) // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

предоставляемыми им правительством Индии. Кроме того, существует менее известная категория лиц, именуемая лицами индийского происхождения без гражданства, которая включает в себя людей, не имеющих официальных документов, подтверждающих их индийское происхождение.

Характерной особенностью индийской диаспоры является ее преимущественно экономическое происхождение. Как было отмечено в специальном докладе Комитета высокого уровня по делам индийской диаспоры в 2001 году, большинство индийских эмигрантов покинули страну в поисках лучших перспектив трудоустройства, а не по политическим, социальным или этническим причинам²⁵.

Ценность диаспоры как инструмента «мягкой силы» заключается не столько в ее численности и территориальном распределении, сколько в ее положении в обществе принимающих стран. Индийская диаспора является одной из самых успешных в мире: в ряде развитых стран выходцы из Индии сформировали экономически самодостаточную и политически активную категорию населения. В США, например, для сообщества индийских эмигрантов, занятых в финансовой сфере и в области высоких технологий, придумали даже специальное название “The Boy Next Door” (буквально «Мальчик-сосед»). В сравнении с зарубежными диаспорами других стран индийские эмигранты также в среднем лучше образованы, а потому многие из них занимают престижные должности в бизнесе (особенно в медицине и юриспруденции), академических кругах и, что немаловажно, в органах власти²⁶. Влияние индийских лобби в США, Великобритании, Канаде, Германии и некоторых других странах сегодня особенно велико.

Пятым источником «мягкой силы» Индии является значительный экономический потенциал страны. Индия располагает большим числом квалифицированных работников, и это обстоятельство обусловило формирование в стране развитого сектора услуг. На сегодняшний день Индия является одной из ведущих стран в области аутсорсинга и индустрии информационных технологий. В то время как Китаю — прямому экономическому конкуренту в азиатском регионе — удалось стать «мировой фабрикой», Индия заслужила статус мирового центра предоставления услуг широкого профиля.

²⁵ Report of the High Level Committee on Indian Diaspora (Executive Summary). New Delhi: Indian Council of World Affairs, 2001. P. 12. URL: <https://www.mea.gov.in/images/pdf/1-executive-summary.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).

²⁶ См. подробнее: Кулик Л.В. Индийская диаспора в Великобритании // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2(53). С. 160–183; Галищева Н.В. Индийская диаспора: связи с родиной сохраняются // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 39–45.

Наиболее успешные индийские ИТ-компании, такие как Infosys Technologies Limited и Wipro Limited, в значительной степени изменили старые стереотипы об Индии как о бедной стране мистиков, заклинателей змей и слонов. Бангалор, город, где базируется большинство индийских ИТ-компаний, признается авторитетными экономистами как «силиконовая долина Индии». Аналогичный прогресс был достигнут и в фармацевтической отрасли, а также в автомобильной и химической промышленности, в области био- и нанотехнологий.

Еще одним фактором обновленного международного образа Индии являются ее достижения в области образования, науки и технологий. Высокой репутацией обладают такие образовательные экономические и технологические центры, как Индийский институт менеджмента, Индийский технологический институт. На сегодняшний день страна располагает внушительными мощностями по производству мирной атомной энергии и имеет достаточно амбициозную и в целом успешно реализуемую космическую программу.

В качестве инструмента «мягкой силы» может рассматриваться и инвестиционная деятельность Нью-Дели за рубежом. Индийские компании начали вывоз капиталов за границу еще в середине 1960-х годов. Как правило, эти инвестиции в небольших объемах направлялись в страны Юго-Восточной Азии и Африки, где имелись крупные индийские общины, что существенно облегчало развитие совместного предпринимательства в принимающих государствах. До середины истекшего десятилетия масштабы вывоза прямых иностранных инвестиций из Индии в целом находились на достаточно низком уровне, но, когда индийское правительство решилось на либерализацию экономики, местные компании тут же форсировали экспорт капиталов. Основная часть индийских капиталовложений направляется в США, Великобританию, Францию, Германию, Бельгию, Россию и Бразилию, где они размещаются преимущественно в нефтегазовом секторе, добыче полезных ископаемых, металлургии, фармацевтике, телекоммуникациях и в химической отрасли.

Как показал проведенный анализ, Индия располагает внушительными активами «мягкой силы». Тем не менее простое обладание ими не делает страну привлекательной на мировой арене: эти активы должны быть конвертированы в международное влияние, что требует согласованных усилий со стороны политической элиты, делового и академического сообщества, а также институтов гражданского общества и лидеров общественного мнения. За последние двадцать лет Индия существенно продвинулась в деле развития следующих механизмов проецирования

«мягкой силы» на международной арене: публичной дипломатии, экономической дипломатии, культурной дипломатии, предоставления международной помощи развитию и использования потенциала зарубежной диаспоры. Рассмотрим указанные механизмы трансляции индийской «мягкой силы».

Активное использование публичной дипломатии другими странами, особенно китайское «наступление очарованием», подтолкнуло Индию к тому, чтобы принять вызов в этой плоскости международных отношений. Австралийский политолог И. Холл утверждает, что новизна индийского подхода к развитию публичной дипломатии проистекает из трех фактов: Индия настойчиво ведет поиск целевой аудитории внутри страны, на Западе и в развивающихся странах — везде, где она имеет потенциал улучшения своего имиджа; индийское руководство все активнее привлекает широкую общественность к выработке внешнеполитического курса; наконец, Индия стремится в полной мере использовать новые каналы коммуникации с зарубежной аудиторией и развивать технологии Web 2.0²⁷.

Ответственность за формирование образа Индии в глазах мировой общественности традиционно возлагалась на ряд государственных учреждений: Министерство иностранных дел, Министерство культуры, Министерство коммуникаций и радиовещания, а также на Совет Индии по культурным связям и некоторые другие институты. В 2006 году в Министерстве иностранных дел Индии был учрежден Отдел по вопросам публичной дипломатии для создания положительного образа Индии как внутри страны, так и за ее пределами. В то время как Отдел внешних связей вел работу по линии традиционных СМИ на официальном уровне, перед вновь созданным структурным подразделением была поставлена задача наладить взаимодействие с новой целевой аудиторией, владеющей современными информационно-коммуникационными технологиями, путем развития не использованных ранее каналов взаимодействия.

Отдел по вопросам публичной дипломатии вовлечен в подготовку и доведение до общественности материалов, призванных продемонстрировать богатство и культурное разнообразие современной Индии. В частности, данный отдел МИД Индии выпускает журнал «Точка зрения Индии»²⁸, который распространяется на 17 языках в 160 странах мира через дипломатические представительства. Кроме того, Отдел

²⁷ Hall I. India's New Public Diplomacy: Soft Power and the Limits of Government Action. // Asian Survey. 2012. Vol. 52. N 6. P. 1090.

²⁸ India Perspectives // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://www.mea.gov.in/india-perspectives.htm?56/India_Perspectives (дата обращения: 31.05.2018).

организует съемку документальных фильмов об Индии, семинары и конференции с отечественными и зарубежными университетами и научно-исследовательскими центрами, развивает треки взаимодействия “Track 1.5” и “Track 2.0”²⁹ между экспертами в различных областях и лицами, принимающими решения в Индии и зарубежных государствах, проводит лекции с целью донести внешнеполитический курс Индии до собственных граждан, разрабатывает и претворяет в жизнь стратегии Web 2.0 для продвижения образа Индии в мире. Для эффективной организации работы Отдела по вопросам публичной дипломатии уже давно используются новые социальные медиа; так он начал вести свою учетную запись (@Indiandiplomacy) в Twitter еще в июле 2010 года, а вскоре создал профили на платформах Facebook и YouTube.

Действующий премьер-министр Н. Моди также активно взаимодействует с индийскими гражданами, зарубежной диаспорой и общественностью других стран в социальных сетях, в частности на Facebook, в Twitter (профиль был создан еще в то время, когда Н. Моди был главным министром штата Гуджарат) и Instagram. При этом на сегодняшний день аккаунт индийского премьера с 42,4 млн подписчиков находится на третьем месте среди профилей известных политиков (уступая лишь аккаунтам Б. Обамы и Д. Трампа³⁰). Кроме того, в преддверии своего визита в Китай в мае 2015 года Н. Моди завел аккаунт в китайской социальной медиа-платформе Weibo, чтобы взаимодействовать с китайскими гражданами.

Вообще в деле использования «мягкой силы» Моди стал одним из самых активных премьер-министров Индии. В целях усиления влияния страны в азиатском макрорегионе он модернизировал внешнеполитическую стратегию «Смотри на Восток» в стратегию «Действуй в восточном направлении» и перешел к более активным действиям в отношении своих соседей. Индийский премьер олицетворяет собой открытый и динамичный стиль дипломатии, который используется для доведения позиции своей страны по всем ключевым вопросам международной повести дня и двусторонним отношениям до максимального количества людей и общения напрямую с представителями гражданского общества.

Кроме того, в отличие от своих предшественников на посту премьер-министра Индии, Н. Моди выбрал хинди в качестве официального языка для публичных

²⁹ «Второй трек» дипломатии вобрал в себя практики взаимодействия негосударственных акторов, в том числе отдельных граждан и их объединений, в то время как «первый трек» соответствует традиционной дипломатии при участии официальных лиц и органов власти разных стран. Понятие “Track 1.5” используется не так часто и определяет форматы взаимодействия государственных и негосударственных акторов при разрешении международных конфликтов.

³⁰ Narendra Modi's Twitter (@NarendraModi) // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/narendramodi> (дата обращения: 31.05.2018).

выступлений и официальных встреч, подчеркнув своего рода языковой суверенитет Индии. Большинство внешнеполитических инициатив благодаря индийскому лидеру получило оригинальные названия на хинди. С тем, чтобы подчеркнуть важность достижений индуистской цивилизации в области нетрадиционной медицины, правительство Моди возвело в ранг самостоятельного министерства Отдел аюрведы, йоги и натуропатии, унани, сиддхи и гомеопатии при МИД Индии, искусно сокращенный как “AYUSH”, что на санскрите означает «долгая жизнь»³¹. К слову, в продвижении аюрведы в мире сегодня участвуют очень многие индийские сельхозпроизводители: порядка 300 тысяч акров земли по распоряжению и при финансовой поддержке правительства Индии были засеяны алоэ вера и эмбликой (индийским крыжовником), которые находят активное применение в нетрадиционной медицине³².

Наиболее ярким примером использования Индией своего культурного наследия в международных отношениях стало учреждение в 2014 году с санкции ООН Международного дня йоги, который празднуется ежегодно 21 июня. При активном содействии внешнеполитического ведомства Индии и уполномоченных лиц инициатива получила поддержку 175 стран-членов³³. Наряду с Международным днем ненасилия, который был учрежден ООН в 2007 году и отмечается 2 октября (в этот день в 1869 году родился Махатма Ганди), учреждение Международного дня йоги стало вторым за последние годы официальным признанием со стороны международного сообщества вклада Индии в развитие человечества.

Отметим, что после достаточно продолжительного периода активной работы и кадрового расширения Отдел по вопросам публичной дипломатии в 2014 году был реорганизован и вошел в состав Отдела внешних связей. Таким образом, на текущий момент Министерство иностранных дел Индии имеет единый Отдел внешних связей и публичной дипломатии³⁴.

³¹ About the Ministry [of Ayurveda, Yoga and Naturopathy, Unani, Siddha and Homoeopathy] // Ministry of AYUSH [Электронный ресурс]. URL: <http://ayush.gov.in/about-us/about-the-ministry> (дата обращения: 31.05.2018).

³² Doshi V. How ghee, turmeric and aloe vera became India's new instruments of soft power. // The Washington Post [Электронный ресурс]. January 29, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/how-ghee-turmeric-and-aloe-vera-became-indias-newinstruments-of-soft-power/2018/01/28/5eb8d836-f4ce-11e7-9af7-a50bc3300042_story.html?utm_term=.56b37dec1af5 (дата обращения: 31.05.2018).

³³ A/RES/69/131. International Day of Yoga (Resolution adopted by the General Assembly on 11 December 2014) // United Nations [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/131 (дата обращения: 31.05.2018).

³⁴ Organogram of the Ministry of External Affairs // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс].

Важным направлением публичной дипломатии, развиваемым в каждой стране в силу ее технологических и иных возможностей, является освещение внешнеполитического курса страны посредством традиционных СМИ. В данном отношении, однако, Индия значительно уступает ведущим державам. Основным каналом продвижения взглядов официального Нью-Дели на мировой арене в этой связи является Всеиндийское радио. Учрежденное в 1939 году, сегодня оно вещает на 27 языках более чем в ста странах мира. Вещание ведется, главным образом, на английском языке — по восемь часов ежедневно в 79 странах, в то время как вещанию на других языках отводится меньшее количество часов. Ввиду ограниченного охвата целевой аудитории и общего падения популярности радио как средства массовой информации в современном мире, Всеиндийское радио тем не менее оказывает незначительное влияние на глобальное восприятие Индии в мире.

Еще больше руководство Индии беспокоит то, что страна не имеет международного новостного телевизионного канала, который мог бы влиять на дискурс международных отношений и доводить точку зрения Индии до мировой общественности (впрочем, таковыми могли бы стать государственный канал “Doordarshan”, созданный еще в 1959 году, или частный телеканал “Republic TV”, ведущий свою деятельность с мая 2017 года)³⁵.

Основными целями экономической дипломатии как следующего механизма проецирования «мягкой силы» Индии являются содействие национальному экспорту, приобретение новых технологий и энергоресурсов за рубежом, продвижение Индии в качестве страны, привлекательной для инвестиций, а также содействие наращиванию объемов индийских капиталовложений за рубежом, особенно в энергетическом секторе. Для достижения этих целей Индия проводит информационно-пропагандистские кампании, использует иностранную помощь в качестве рычага для содействия экспорту и ведет переговоры с правительствами других стран и международными экономическими организациями об облегчении доступа индийским компаниям на зарубежные рынки.

С учетом того, что либерализация индийской экономики привела к формированию весьма динамичного частного сектора, заинтересованного в выходе на

URL: http://www.mea.gov.in/Images/amb1/New_MEAOrganogram_20_feb_2018_1.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

³⁵ Chaulia Sh. India aims for global soft-power clout via Republic TV // Today Online [Электронный ресурс]. February 22, 2017. URL: <https://www.todayonline.com/chinaindia/india/india-aims-global-soft-power-clout-republic-tv> (дата обращения: 31.05.2018).

мировые рынки, правительство Индии активно привлекает деловые круги к продвижению своих экономических интересов за рубежом. Такие организации, как Федерация индийских торгово-промышленных палат, Конфедерация индийских промышленных отраслей и Ассоциация торговых палат, стали важными инструментами содействия контактам представителей делового сообщества Индии с иностранными партнерами и повышения привлекательности экономических возможностей, которые Индия предоставляет иностранным игрокам. Указанные организации на регулярной основе организуют бизнес-форумы с иностранными партнерами, принимают торговые миссии и продвигают Индию как страну больших возможностей для бизнеса.

Большинство кампаний по национальному брендингу Индии нацелены на аудиторию стран Запада, которые остаются основным источником капитала, технологий и туристов для Индии. Некоторые известные примеры таких кампаний — «Индия повсюду» (инициирована на саммите в Давосе в 2006 году), программа «India@60» (в ходе которой был проведен ряд международных мероприятий в Индии, США и Европе), а также кампания «Невероятная Индия», запущенная в 2002 году Министерством туризма Индии в сотрудничестве с частными партнерами для продвижения страны в качестве привлекательного туристического направления. Кроме того, в сентябре 2014 года правительство Индии инициировало кампанию под названием «Сделай в Индии», призванную превратить страну в мировой промышленный и технологический хаб³⁶.

Для ребрендинга страны индийское правительство также разработало такие альтернативы китайской инициативе «Одного пояса, одного пути» (“One Belt, One Road”), как «Проект Мосам» и «Путь специй», нацеленные на возрождение экономических и культурных связей Индии с государствами АТР, а также включение при содействии стран-соседей некоторых объектов культурного наследия в список объектов всемирного наследия, охраняемых ЮНЕСКО³⁷.

Важным вектором индийской экономической дипломатии является заключение с отдельными странами и интеграционными экономическими объединениями соглашений о свободной торговле. Первое такое соглашение, стороной которого

³⁶ About Us // Make in India Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.makeinindia.com/about> (дата обращения: 31.05.2018).

³⁷ См. подробнее: Project Mausam // Press Information Bureau, Ministry of Culture (Government of India) [Электронный ресурс]. July 24, 2017. URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=168923> (дата обращения: 31.05.2018).

выступала Индия, было подписано со Шри-Ланкой в 1998 году и привело к многократному увеличению объемов взаимной торговли и укреплению экономических связей. С тех пор Индия подписала более двух десятков двусторонних и многосторонних соглашений³⁸. Хотя многие из таких торговых соглашений ограничены по своим масштабам и зачастую не могут реально помочь устранить имеющиеся барьеры в торговле, они тем не менее способствуют постепенному открытию индийской экономики для зарубежных экономических игроков и их активов.

Третьим механизмом трансляции «мягкой силы» Индии является культурная дипломатия. Главным государственным учреждением, отвечающим за практическую реализацию программ международного культурного сотрудничества и продвижение индийской культуры за рубежом, является Индийский совет по культурным связям, существующий с 1950 года. Повседневная деятельность Совета обеспечивается благодаря работе 36 культурных центров в разных странах мира³⁹. В числе прочего данный институт занимается реализацией 13 стипендиальных программ, ежегодно выделяя по меньшей мере 3138 стипендий иностранным студентам, обучающимся в Индии по обмену⁴⁰. Хотя масштабы финансовой поддержки иностранных студентов не такие впечатляющие, как у ведущих стран — мировых лидеров в области образования (Китай, США или Великобритании, например), они свидетельствуют в пользу значительных усилий, предпринимаемых Индией в связи с использованием этого инструмента «мягкой силы».

Индийский совет по культурным связям также издает на регулярной основе шесть журналов на пяти разных языках, а именно: “Indian Horizons” и “Africa Quarterly” (оба издания — англоязычные), “Gagananchal” (на хинди, каждые два месяца), “Papeles de la India” (на испанском языке, дважды в год), “Rencontre Avec L’Inde” (на французском языке, дважды в год) и “Thaqafat-ul-Hind” (на арабском языке, ежеквартально). Несмотря на достигнутые успехи и расширение деятельности Совета, ему предстоит пройти долгий путь, прежде чем он сможет достичь того уровня эффективности, на котором сегодня работают аналогичные структуры в других странах, преуспевающих в деле использования культурной дипломатии.

³⁸ Trade Agreements // Ministry of Commerce and Industry, Government of India [Электронный ресурс]. URL: <http://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Type=InternationalTrademenu&Id=32> (дата обращения: 31.05.2018).

³⁹ List of Indian Cultural Centers in Abroad // ICCR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iccr.gov.in/content/list-centres> (дата обращения: 31.05.2018).

⁴⁰ Many Other [Scholarship] Schemes // ICCR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iccr.gov.in/content/many-other-schemes> (дата обращения: 31.05.2018).

Четвертым механизмом проецирования индийской «мягкой силы» является содействие международному развитию. Российские исследователи вопроса В. Шикин и Е. Дегтерева указывают на то, что Индия, в отличие от большинства развивающихся стран — так называемых «новых доноров», начала предоставлять международную помощь развитию соседним странам вскоре после обретения независимости от Британской империи. Уже в 1950 году Индия оказала финансовую поддержку Непалу, хотя сама при этом была одним из крупнейших получателей иностранной финансовой помощи⁴¹.

Индийский политолог и экономист Сачин Чатурведи отмечает, что политика Индии на данном направлении претерпела кардинальные изменения в начале 2000-х годов, когда страна, с одной стороны, отказалась от помощи, предоставляемой ей множеством небольших стран-доноров, а с другой — активизировала финансовую поддержку другим развивающимся странам⁴². Только за последние десять лет программа международной помощи Индии была значительно расширена с точки зрения ее географического охвата, способов предоставления помощи другим странам и объемов финансовой поддержки. Крупнейшими получателями индийской помощи развитию являются сегодня Бутан, Афганистан, Шри-Ланка, Непал, Бангладеш, Мьянма, Мальдивы и некоторые африканские государства.

Большую часть своей помощи Индия предоставляет в форме грантов, займов и технической помощи, при этом в последние годы значительно возросла роль первых двух форм. Вместе с тем ключевым элементом системы оказания Индией международной помощи развитию по-прежнему остается техническое содействие, реализуемое в рамках нескольких программ: Программы технического и экономического сотрудничества, Программы содействия развитию Африки странами Содружества наций, а также специальной Схемы технического сотрудничества, реализуемой под эгидой международной организации «План Коломбо»⁴³.

В 2012 году в составе МИД Индии появилось профильное структурное подразделение — Управление по делам развития и партнерства, состоящее из трех обособленных отделов: в ведении первого находится предоставление грантов государствам Южной Азии и Африки, а также открытие международных кредитных

⁴¹ Шикин В.В., Дегтерева Е.А. Участие Индии в содействии международному развитию // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 1. С. 32–40.

⁴² Chaturvedi S. India's Development Partnership: key policy shifts and institutional evolution // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25. N 4. P. 559.

⁴³ Welcome to India's Development Partnership // Indian Technical and Economic Cooperation Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 31.05.2018).

линий; второй отдел отвечает за программы технического сотрудничества и выделение грантов странам Центральной и Юго-Восточной Азии и государствам Латинской Америки; третий отдел курирует проекты в ряде сопредельных государств (в Афганистане, Мьянме, Непале, Мальдивской Республике и на Шри-Ланке)⁴⁴.

Большая часть индийской помощи предоставляется на двусторонней основе. Вместе с тем не следует забывать о том, что Индия является участницей Программы развития Организации Объединенных Наций, Детского фонда ООН, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, а также МВФ, Группы Всемирного банка, международных программ и фондов (таких как Целевой фонд реконструкции Афганистана), региональных и глобальных банков развития (Азиатского банка развития, Нового банка развития БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и пр.). Финансовые ресурсы на цели международного развития направляются Индией и через эти институты.

Важно отметить, что политика предоставления Индией официальной помощи развитию согласуется с моральными принципами ее внешней политики и нацелена на создание более позитивного имиджа среди равноправных развивающихся стран. Нью-Дели подчеркивает тот факт, что международное партнерство в целях развития основывается на потребностях, определяемых странами, принимающими помощь. Индийская модель предоставления помощи другим государствам коренным образом отличается от традиционных моделей сотрудничества, выстраиваемых между странами глобального Севера, с одной стороны, и Юга — с другой. Индийская модель основана на равноправном, взаимовыгодном сотрудничестве по линии Юг-Юг, а не на помощи, носящей скорее характер благотворительности, свойственной донорам — развитым странам. К числу других различий в национальных моделях оказания официальной помощи развитию относятся отсутствие предварительных условий для предоставления Индией помощи, более низкие транзакционные издержки и акцент на объектах инфраструктуры и в производственном секторе, а не в социальной сфере, как это имеет место в модели Север-Юг.

Кроме того, для Индии одним из важных направлений предоставления иностранной помощи является поддержка демократических институтов и процессов в

⁴⁴ Organogram of the Ministry of External Affairs // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://www.mea.gov.in/Images/amb1/New_MEAOrganogram_20_feb_2018_1.pdf (дата обращения: 31.05.2018); Development Partnership Administration // Ministry of External Affairs [of India] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/development-partnership-administration.htm> (дата обращения: 31.05.2018).

других странах. Индия оказывает содействие другим развивающимся странам в части профессиональной подготовки должностных лиц и дипломатов и направляет собственных экспертов за рубеж для обмена опытом и совершенствования индийской политической системы (в том числе институтов избирательной системы). Индийский подход к демократии (который можно назвать «демократическим экземпляризмом»), безусловно, отличается от западного, и главное отличие заключается в том, что Индия готова поддерживать демократические институты и механизмы в других странах только тогда, когда к ней обращаются за помощью другие правительства, и только в форме, согласованной обеими заинтересованными сторонами⁴⁵.

Пятый механизм проецирования индийской «мягкой силы», роль которого значительно возросла за последние два десятилетия благодаря последовательной политике правительства Индии, составляет работа с индийской диаспорой за рубежом. К концу 1999 года государство запустило специальную программу для индийцев, не проживающих на исторической родине, и закрепило в официальных документах категорию лиц индийского происхождения. Людям, которые имеют индийские корни, но в настоящее время являются гражданами других государств, было разрешено обращаться за специальными картами (удостоверениями), дающими определенные привилегии, особенно в части выдачи индийских виз. В апреле 2000 года в ответ на давно назревший запрос со стороны соответствующих групп интересов за рубежом Министерство иностранных дел Индии создало специальный Отдел по делам индийцев-нерезидентов и лиц индийского происхождения, а в августе того же года учредило Комитет высокого уровня по вопросам индийской диаспоры.

Начиная с 2002 года правительство постепенно облегчало условия получения карты лица индийского происхождения, которая давала держателю ряд привилегий, доступных для граждан Индии (не требовалась виза для поездки в Индию, держатель карты получал право покупать недвижимость в Индии и т.д.), но не даровала политических прав. В 2006 году правительство Индии ввело в действие так называемую схему «заграничного гражданства Индии», которая заменила собой упомянутую выше систему карт для лиц индийского происхождения⁴⁶. В мае 2004 года с целью урегулирования всех вопросов, касающихся отношений Индии с ее

⁴⁵ Mahapatra D.A. From a latent to a 'strong' soft power? The evolution of India's cultural diplomacy. // Palgrave Communications. 6 December, 2016. URL: <https://www.nature.com/articles/palcomms201691.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).

⁴⁶ Overseas Citizenship of India Scheme // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/overseas-citizenship-of-india-scheme.htm> (дата обращения: 31.05.2018).

гражданами, проживающими за рубежом, было учреждено отдельное Министерство по делам индийцев-нерезидентов. В сентябре того же года орган власти был переименован в Министерство по делам зарубежных индийцев.

Ценность любой зарубежной диаспоры — и Индия здесь не исключение — проявляется в трех фундаментальных аспектах: экономическом, политическом и имиджевом. Прежде всего, диаспора — важный источник финансового капитала для экономического развития Индии. Здесь речь идет как о прямых иностранных инвестициях со стороны индийских эмигрантов и возглавляемых ими компаний, так и о денежных переводах родственникам, оставшимся в Индии. Отметим, что Индия является крупнейшим получателем частных денежных переводов в мире и, скорее всего, сохранит свои лидерские позиции в этом отношении в будущем⁴⁷. Второй источник ценности зарубежных индийцев для исторической родины — их растущее политическое и экономическое влияние в принимающих странах (как правило, в развитых странах Запада). Индийская диаспора, как уже отмечалось, является одной из самых состоятельных и политически активных групп населения в США, Великобритании и некоторых других странах. Здесь уместно вспомнить, что некоторые из организаций индо-американского лобби сыграли далеко не последнюю роль в сближении двух стран в середине 2000-х годов, включая заключение ядерной сделки между США и Индией в 2006 году. Наконец, большое значение индийской диаспоры обусловлено ее вкладом в формирование позитивного имиджа Индии за рубежом. Выходцы из Индии привозят с собой в страны пребывания древние традиции и культуру и становятся естественным «мостом» между обществами двух стран.

Несмотря на достигнутые успехи в деле реализации «мягкой силы», есть целый ряд причин, по которым индийская «мягкая сила» не может завоевать абсолютное лидерство даже на пространстве Южной Азии, где Индия исторически претендует на звание регионального чемпиона.

Во-первых, на разных этапах развития Индии как суверенного государства различные ресурсы «мягкой силы» то включались во внешнеполитический инструментарий страны, то выпадали из него (это особенно четко проявилось во время пребывания на посту премьер-министра Индиры Ганди и Раджива Ганди). Если вести отсчет с начала 2000-х годов, когда Индия начала вновь встраивать инструменты

⁴⁷ Annual Remittances Data. Inflows (updated as of Oct. 2017) // KNOMAD [Электронный ресурс]. URL: http://www.knomad.org/sites/default/files/2017-10/Remittancedatainflows%28Oct.2017%29_0.xls (дата обращения: 31.05.2018).

«мягкой силы» в свою внешнюю политику при одновременном наращивании ресурсов «жесткой силы», то можно утверждать, что «мягкая сила» в современной Индии все еще проходит период активного становления. При этом, как отмечает российский исследователь С. Песцов, на рубеже третьего тысячелетия у руководства страны отсутствовала общая согласованная стратегия развития «мягкой силы», а практики реализации «мягкой силы» носили реактивный и ситуативный (*ad hoc*) характер⁴⁸.

Кроме того, автор обращает внимание на то, что относительная слабость «мягкой силы» Индии обуславливается не только все еще недостаточно эффективным управлением ее ресурсами, но и менее очевидными, но крайне важными обстоятельствами: явной переоценкой потенциала использования таких ресурсов, объективной невозможностью эффективного использования некоторых из них в условиях непростых отношений с соседями по азиатскому региону, а также зачастую неадекватно оцениваемой способностью генерировать ожидаемые внешнеполитические эффекты. Последнее обстоятельство проистекает, по мнению С. Песцова, из сложной природы механизма привлекательности и не всегда учитываемой возможности различных ресурсов «мягкой силы» взаимно ослаблять друг друга⁴⁹.

Следующий важный пробел в реализации «мягкой силы» Индии связан с недостатками «жесткой силы» страны, которая должна играть роль фундамента для выстраивания «мягкосиловой» политики. Индия сегодня характеризуется наличием серьезных проблем социально-экономического развития, которые объективно не могут быть решены в течение нескольких лет. Пожалуй, нигде в мире не существует такого резкого социального расслоения. Налицо две Индии. Одна — страна развивающегося предпринимательства, растущих городов, увеличивающегося слоя зажиточных людей. Они составляют около трети населения и образуют «современную Индию». Другая Индия — это сотни миллионов нищих, лишенных возможности получить медицинскую помощь и пользоваться элементарными благами цивилизации. Серьезными вызовами для Индии, кроме того, являются неразвитость инфраструктуры и энергосистемы, а также экологические проблемы.

Наряду с широким перечнем социально-экономических проблем другим фактором, подрывающим международный образ Индии и ограничивающим масштаб действия «мягкой силы», являются угрозы национальной безопасности, от которых

⁴⁸ См. подробнее: *Песцов С.К.* Гигант выходит из тени: к дискуссии о мягкой силе Индии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 8–17.

⁴⁹ Там же.

страдает Индия. Это, конечно, и сепаратистские движения в Кашмире и северо-восточных штатах Индии, и более 30 официально признанных (а по факту — более 40 действующих) террористических организаций, и неурегулированные территориальные споры с сопредельными странами. Международные правозащитные организации часто критикуют Индию за злоупотребление силой со стороны сотрудников служб безопасности, применение смертной казни как высшей меры наказания в отношении преступников, пытки, непрекращающееся насилие в местных общинах, сохраняющееся гендерное неравенство во многих аспектах повседневной жизни, насилие по отношению к женщинам (в том числе их вовлечение в сексуальное рабство).

На недостатки индийской «жесткой силы», подрывающие потенциал «мягкой силы» страны, указывает и политолог Рохан Мукерджи. Помимо этого, в числе негативных факторов эксперт выделяет чрезмерную переоценку ресурсов «мягкой силы» аналитиками и руководством страны (этот аспект был рассмотрен нами выше), не вполне определенную международную идентичность Индии (иными словами, не всегда последовательную внешнюю политику), а также нежелание использовать свой статус крупнейшей демократии мира и продвигать внешнеполитические ценности в зарубежных государствах⁵⁰.

По мнению американского политолога Дж. Ли, основными препятствиями на пути продвижения индийской «мягкой силы» являются отсутствие видимого социального прогресса в стране, недостаточный контроль над средствами массовой информации со стороны государства, не вполне осязаемые результаты структурных реформ, достаточное поздний выход на мировые рынки товаров и услуг, а также недостаточно развитая (по сравнению, например, с Китаем) культурная дипломатия⁵¹. Политологи Ж. Хайманс и Д. Мэлоун считают, что сдерживающим фактором для Индии также является отказ ее руководителей от амбиций великой державы с развитой «мягкой силой», которые были присущи М. Ганди и Дж. Неру⁵².

Немаловажным фактором, тормозящим развитие «мягкой силы» Индии в азиатском регионе, где страна обоснованно претендует на лидерство, выступают весьма прохладные внешнеполитические отношения с государствами-соседями, хотя за

⁵⁰ Mukherjee R. The False Promise of India's Soft Power // *Geo-Politics, History and International Relations*. Vol. 6(1). 2014. P. 46–62.

⁵¹ Lee J. Unrealised Potential: India's "Soft Power" Ambition in Asia // *Foreign Policy Analysis*. 2010. N 4. URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/796/unrealised_potential_-_india's_soft_power_ambition_in_asia.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

⁵² См. подробнее: *Hymans Jacques E.C.* India's Soft Power and Vulnerability // *India Review*. 2009. Vol. 8. N 3. P. 234; *Malone D.M.* Does the Elephant Dance? *Contemporary Indian Foreign Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 296–297.

последние годы Индия сумела выработать достаточно привлекательную стратегию на этом направлении, используя экономические методы «мягкой силы». Нельзя также забывать, что важнейшим фактором, препятствующим распространению «мягкого» влияния Индии в регионе, является жесткая конкуренция со стороны Китая, который пока во многом действует здесь гораздо успешнее Индии. Конкуренция Индии и Китая в этой плоскости даже породила особый термин “Chindian soft power”.

Индийский исследователь Викас Кумар говорит о том, что ресурсы «мягкой силы» страны находят практическое применение во многом благодаря усилиям частных акторов, а государство иногда просто выпадает из этого процесса. Индийская «мягкая сила», таким образом, напрямую зависит от сохранения здоровой и инклюзивной демократии и развитого гражданского общества в стране⁵³. Но даже с учетом этого обстоятельства потенциал СМИ, гражданского общества и бизнес-элит Индии остается во многом нереализованным. В Индии на сегодняшний день насчитывается более 2 миллионов неправительственных организаций, и ни в одной стране мира нет такого числа НПО. Вместе с тем абсолютное большинство таких организаций почти полностью сосредоточено на решении внутринациональных проблем Индии и не участвует в обсуждении и формировании международной повестки дня и продвижении интересов Индии за рубежом.

Наконец, немаловажной проблемой «мягкой силы» современной Индии, возникшей, в сущности, с приходом к власти Бхаратия Джаната Парти во главе с Моди, является усиление националистических настроений в обществе и правящих кругах. Индийский премьер в своих публичных выступлениях нередко делает акцент на особой роли индуистской цивилизации и фактически продвигает концепцию диктатуры большинства в форме индуистского национализма, о чем свидетельствуют, например, недавнее исключение мавзолея-мечети Тадж-Махала из перечня туристических достопримечательностей Индии и неоднозначное решение индийским руководством проблемы этнической группы рохинджа, искавшей в Индии политического убежища от гонений на своей родине — в соседней Мьянме⁵⁴.

⁵³ Kumar V. India Must do More to Fully Leverage its Soft Power Potential. // Future Directions International [Электронный ресурс]. August 24, 2017. URL: <http://www.futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2017/08/India-Must-do-More-to-Fully-Leverage-its-Soft-Power-Potential.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).

⁵⁴ Maini T.S. Can Soft Power Facilitate India's Foreign Policy Goals? // The Hindu Centre for Politics and Public Policy. August 5, 2016. URL: http://www.thehinducentre.com/multimedia/archive/02960/113_Can_Soft_Powe_2960229a.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

Отметим, что рассмотренные выше недостатки индийской «мягкой силы» хотя и ослабляют ее, но не отменяют успехов Индии на мировой арене, достигнутых благодаря ее реализации.

Более чем семидесятилетняя история независимой Индии продемонстрировала, что опора исключительно на «мягкую» или «жесткую силу» не является панацеей от всех проблем и не делает страну автоматически сильным геополитическим игроком. Индия сегодня должна найти баланс между моральными императивами и прагматизмом, выработать собственную стратегию «умной силы» и выстраивать внешнюю политику, основанную на четких и убедительных аргументах. Страна, действительно, располагает внушительными ресурсами «мягкой силы» и планомерно разрабатывает новые стратегии конвертации таких ресурсов в свое внешнеполитическое влияние. Вместе с тем перед Индией стоит множество нерешенных, но, безусловно, разрешимых проблем в деле развития «мягкой силы». Если индийское руководство найдет адекватный подход к ним, то страна имеет все шансы упрочить свое лидерство в Южной Азии и подтвердить статус одного из ключевых акторов на международной арене.

Список литературы:

1. *Галищева Н.В.* Индийская диаспора: связи с родиной сохраняются // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 39–45.
2. *Кулик Л.В.* Индийская диаспора в Великобритании // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2(53). С. 160–183.
3. *Песцов С.К.* Гигант выходит из тени: к дискуссии о мягкой силе Индии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 8–17.
4. *Шикин В.В., Дегтерева Е.А.* Участие Индии в содействии международному развитию // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 1. С. 32–40.
5. A/RES/69/131. International Day of Yoga (Resolution adopted by the General Assembly on 11 December 2014) // United Nations [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/131 (дата обращения: 31.05.2018).
6. About the Ministry [of Ayurveda, Yoga and Naturopathy, Unani, Siddha and Homoeopathy] // Ministry of AYUSH [Электронный ресурс]. URL: <http://ayush.gov.in/about-us/about-the-ministry> (дата обращения: 31.05.2018).
7. About Us // Make in India Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.makeinindia.com/about> (дата обращения: 31.05.2018).

8. Annual Remittances Data. Inflows (updated as of Oct. 2017) // KNOMAD [Электронный ресурс]. URL: http://www.knomad.org/sites/default/files/2017-10/Remittancedatainflows%28Oct.2017%29_0.xls (дата обращения: 31.05.2018).
9. *Chaturvedi S.* India's Development Partnership: key policy shifts and institutional evolution // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25. N 4. P. 557–577.
10. *Chaulia Sh.* India aims for global soft-power clout via Republic TV // Today Online [Электронный ресурс]. February 22, 2017. URL: <https://www.todayonline.com/chinaindia/india/india-aims-global-soft-power-clout-republic-tv> (дата обращения: 31.05.2018).
11. Constitution of India // National Portal of India [Электронный ресурс]. URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi-eng-schedules_1-12.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
12. Contributions by Cumulative Amount into UNDEF (as of March 19, 2018) // United Nations Democracy Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/democracyfund/contribution-table> (дата обращения: 31.05.2018).
13. Development Partnership Administration // Ministry of External Affairs [of India] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/development-partnership-administration.htm> (дата обращения: 31.05.2018).
14. *Dixit J.N.* India's Foreign Policy 1947–2003. New Delhi: Picus Books. 2003.
15. *Doshi V.* How ghee, turmeric and aloe vera became India's new instruments of soft power. // The Washington Post [Электронный ресурс]. January 29, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/how-ghee-turmeric-and-aloe-vera-became-indias-newinstruments-of-soft-power/2018/01/28/5eb8d836-f4ce-11e7-9af7-a50bc3300042_story.html?utm_term=.56b37dec1af5 (дата обращения: 31.05.2018).
16. *Dutta V., Dave S.* After yoga, PM Narendra Modi now wants to make khadi an international brand. // The Economic Times [Электронный ресурс]. May 23, 2017. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/cons-products/garments-/textiles/after-yoga-modi-now-want-to-make-khadi-an-international-brand/articleshow/58797198.cms> (дата обращения: 31.05.2018).
17. Ek Bharat, Shreshtha Bharat (One India, Great India): Sabka Saath, Sabka Vikas (With Everyone and Development for Everyone). Election Manifesto 2014 // Bharatiya Janata Party [Электронный ресурс]. URL: https://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

18. *Hall I.* India's New Public Diplomacy: Soft Power and the Limits of Government Action. // Asian Survey. 2012. Vol. 52. N 6. P. 1089–1110.
19. *Hymans Jacques E.C.* India's Soft Power and Vulnerability // India Review. 2009. Vol. 8. N 3. P. 234–265.
20. India election: World's biggest voting event explained. // BBC News [Электронный ресурс]. April 9, 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-26847432> (дата обращения: 31.05.2018).
21. India Perspectives // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://www.mea.gov.in/india-perspectives.htm?56/India_Perspectives (дата обращения: 31.05.2018).
22. India Today Conclave 2004: Yashwant Sinha, Sunil Khilnani on India's power capabilities // India Today (New Delhi) [Электронный ресурс]. March 29, 2004. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20040329-yashwant-sinha-sunil-khilnani-on-india-power-capabilities-790219-2004-03-29> (дата обращения: 31.05.2018).
23. Indian Council for Cultural Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iccr.gov.in/> (дата обращения: 31.05.2018).
24. Indian Council of World Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://icwa.in/> (дата обращения: 31.05.2018).
25. Indian Technical and Economic Cooperation Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 31.05.2018).
26. *Khanna A.* Why is India's Soft Power Still Untapped? // The Wire [Электронный ресурс]. September 9, 2017. URL: <https://thewire.in/175595/why-is-indias-soft-power-still-untapped/> (дата обращения: 31.05.2018).
27. *Kugiel P.* India's Soft Power: A New Foreign Policy Strategy. Abingdon: Routledge, 2017.
28. *Kumar V.* India Must do More to Fully Leverage its Soft Power Potential. // Future Directions International [Электронный ресурс]. August 24, 2017. URL: <http://www.futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2017/08/India-Must-do-More-to-Fully-Leverage-its-Soft-Power-Potential.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).
29. *Lahiri S.* Soft Power — A Major Tool in Modi's Foreign Policy Kit. // Journal of South Asian Studies. 2017. N 05 (01). P. 39–47. URL: <http://escijournals.net/index.php/JSAS/article/download/1952/967> (дата обращения: 31.05.2018).

30. *Lee J.* Unrealised Potential: India's "Soft Power" Ambition in Asia // Foreign Policy Analysis. 2010. N 4.
URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/796/unrealised_potential_-_india's_soft_power_ambition_in_asia.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
31. List of Indian Cultural Centers in Abroad // ICCR [Электронный ресурс].
URL: <http://www.iccr.gov.in/content/list-centres> (дата обращения: 31.05.2018).
32. *Mahapatra D.A.* From a latent to a 'strong' soft power? The evolution of India's cultural diplomacy. // Palgrave Communications. 6 December, 2016.
URL: <https://www.nature.com/articles/palcomms201691.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).
33. *Maini T.S.* Can Soft Power Facilitate India's Foreign Policy Goals? // The Hindu Centre for Politics and Public Policy. August 5, 2016.
URL: http://www.thehinducentre.com/multimedia/archive/02960/113_Can_Soft_Powe_2960229a.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
34. Make in India Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.makeinindia.com> (дата обращения: 31.05.2018).
35. *Malone D.M.* Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Oxford: Oxford University Press, 2011.
36. Many Other [Scholarship] Schemes // ICCR [Электронный ресурс].
URL: <http://www.iccr.gov.in/content/many-other-schemes> (дата обращения: 31.05.2018).
37. Ministry of AYUSH [Электронный ресурс]. URL: <http://ayush.gov.in/> (дата обращения: 31.05.2018).
38. Ministry of Commerce and Industry, Government of India [Электронный ресурс].
URL: <http://commerce.gov.in> (дата обращения: 31.05.2018).
39. Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс].
URL: <http://mea.gov.in/> (дата обращения: 31.05.2018).
40. *Mukherjee P.* Address by the President of India, Shri Pranab Mukherjee to Parliament (New Delhi, June 9, 2014). // The Hindu [Электронный ресурс]. June 9, 2014.
URL: <http://www.thehindu.com/news/resources/Address-by-the-President-of-India-Shri-Pranab-Mukherjee-to-Parliament/article11637753.ece> (дата обращения: 31.05.2018).
41. *Mukherjee R.* The False Promise of India's Soft Power // Geo-Politics, History and International Relations. Vol. 6(1). 2014. P. 46–62.
42. Narendra Modi's Twitter (@NarendraModi) // Twitter [Электронный ресурс].
URL: <https://twitter.com/narendramodi> (дата обращения: 31.05.2018).

43. *Nayar B.R., Paul T.V.* India in the World Order: Searching for Major Power Status. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
44. Organogram of the Ministry of External Affairs // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://www.mea.gov.in/Images/amb1/New_MEAOrganogram_20_feb_2018_1.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
45. Overseas Citizenship of India Scheme // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/overseas-citizenship-of-india-scheme.htm> (дата обращения: 31.05.2018).
46. Population of Overseas Indians (Compiled in December 2017) // Ministry of External Affairs. Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
47. Project Mausam // Press Information Bureau, Ministry of Culture (Government of India) [Электронный ресурс]. July 24, 2017. URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=168923> (дата обращения: 31.05.2018).
48. Report of the High Level Committee on Indian Diaspora (Executive Summary). New Delhi: Indian Council of World Affairs, 2001. P. 12. URL: <https://www.mea.gov.in/images/pdf/1-executive-summary.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).
49. *Singh M.* PM Inaugurates 9th Pravasi Bharatiya Divas // Government of India [Электронный ресурс]. January 8, 2011, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=971> (дата обращения: 31.05.2018).
50. *Singh M.* PM's address to IFS Probationary Officers. // Government of India [Электронный ресурс]. June 11, 2008, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=666> (дата обращения: 31.05.2018).
51. State Party List. No.56/2016/PPS-III // Election Commission of India [Электронный ресурс]. December 13, 2016. URL: http://eci.nic.in/eci_main/ElectoralLaws/OrdersNotifications/year2016/Notification13.1.2.2016.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

52. *Tharoor Sh.* Indian Strategic Power: “Soft” // Global Brief [Электронный ресурс]. May 13, 2009. URL: <http://globalbrief.ca/blog/2009/05/13/soft-is-the-word/> (дата обращения: 31.05.2018).
53. *Tharoor Sh.* Attempts at remaking India are eroding its soft power globally. // The Print [Электронный ресурс]. 3 November, 2017. URL: <https://theprint.in/2017/11/03/india-soft-is-eroding-its-soft-power-in-the-world/> (дата обращения: 31.05.2018).
54. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 31.05.2018).
55. Trade Agreements // Ministry of Commerce and Industry, Government of India [Электронный ресурс]. URL: <http://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Type=InternationalTrademenu&Id=32> (дата обращения: 31.05.2018).
56. Troop and Police Contributors. United Nations Peacekeeping [Электронный ресурс]. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 31.05.2018).
57. *Wagner Ch.* From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India’s South Asia’s Policy. Working Paper No 26, Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics, March 2005 // Universität Heidelberg. [Электронный ресурс] URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).
58. Welcome to India's Development Partnership // Indian Technical and Economic Cooperation Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 31.05.2018).
59. World Migration Report 2018 // International Organization for Migration [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

Naumov A.O., Polozhevich R.S.

Soft Power of India as a Sovereign State: Yesterday and Today (Part II)

Alexander O. Naumov — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

Roman S. Polozhevich — postgraduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: roman.polozhevich@gmail.com

Annotation

The article examines the “soft power” role in external policy of the Republic of India — from 1947, when it declared its independence from the British Empire, till the present days. The authors consequently study three periods of “soft power” development in India and come to the conclusion that India under Prime-minister Narendra Modi does not rely solely upon “soft” or “hard” power, as it did in the past (under Jawaharlal Nehru and Indira Gandhi, respectively), but tries to build the strategy of “smart power” combining elements of two “faces of power” so that it could adequately respond to the challenges and threats to national security as well as promote its own interests on the international scene. Modern India possesses a wide range of “soft power” instruments, namely traditional and popular culture, internal policy values, external policy, country’s economy, and growing influence of the Indians abroad. The potential of the above-mentioned “soft power” assets can be converted into international influence through such complex mechanisms as public diplomacy, cultural diplomacy, economic diplomacy, providing official development assistance, and systematic work with the Indian diaspora abroad which is the largest in the world. India today faces a variety of still unsolved, but solvable problems in terms of “soft power”. If the Indian administration finds the right way to manage such problems, it has all the chances to strengthen its leadership in the South Asia (where India historically claims for the status of regional champion) and assure its state as one of the key actors on the international scene.

Key words

India, “soft power”, public diplomacy, Narendra Modi.